

УДК 911.37(571.621)

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТИ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

© 2022 г. Д. М. Фетисов^а, Т. М. Комарова^а, И. В. Калинина^а, *

^аИнститут комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

*e-mail: gaevaiv@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.03.2021 г.

После доработки 04.07.2022 г.

Принята к публикации 12.07.2022 г.

Цель статьи – проведение комплексной сельско-городской типологии территории юга Дальнего Востока России. Типология выполнена с учетом зарубежных подходов, в которых сельская местность и малые города группируются в зависимости от удаленности от основных городских центров. Помимо удаленности учитывались административный статус территории и численность населения. Пространственными единицами исследования выступили муниципальные образования. Выделено девять типов сельско-городской местности исследуемого региона: большие урбанизированные территории, другие урбанизированные территории, доступные малые города, отдаленные малые города, очень отдаленные малые города, доступная сельская местность, отдаленная сельская местность, очень отдаленная сельская местность, малонаселенные территории. Выявлены пространственные особенности сформировавшегося расселения на юге Дальнего Востока России. С отдалением от урбанизированных территорий наблюдается прогнозируемое снижение плотности населения и густоты населенных пунктов, а также увеличение площади типов местности. В отличие от “традиционного” юга Дальнего Востока России, в Забайкалье сформировались доступная, отдаленная и очень отдаленная сельская местность в виде целых поясов вокруг урбанизированных территорий. Также в восточной части юга Дальнего Востока отмечается отсутствие некоторых типов сельско-городской местности. Такое различие обусловлено длительностью процессов освоения Забайкалья, Приамурья и Приморья. Более половины площади изучаемого региона приходится на малонаселенные территории. В этом проявляется слабая освоенность Дальнего Востока России. Между доступными и отдаленными типами сельско-городской местности наблюдаются серьезные различия в распределении населения и населенных пунктов. Это может быть использовано для выделения потенциальных групповых форм расселения в регионе.

Ключевые слова: расселение, типология, сельско-городская местность, удаленность, Дальний Восток России

DOI: 10.31857/S2587556622050053

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Южная часть Дальневосточного федерального округа (ДФО) в ее современных границах, объединяющая шесть субъектов РФ, составляет всего 30.7% территории округа, но при этом концентрирует 75.8% его населения. Эти территории достаточно неоднородны как в физико-географическом аспекте, так и в плане истории хозяйственного освоения и заселения. Система расселения характеризуется незавершенностью и очаговостью. “Устойчивый пояс” расселения с населенными пунктами разных рангов характерен для территории вдоль Транссибирской магистрали. Внутрирегиональная миграция населения из сел и малых городов в крупные города дополняется отъездом дальневосточников с территории региона (Григоричев, 2018; Калинина, Соловченков,

2019; Козлова и др., 2014; Козлова и др., 2016; Колпакова, Туманик, 2015; Мищук, 2019; Швецов, 2018).

В российской научной литературе изучению процессов расселения, урбанизации, типологизации городов или сельской местности на отдельных территориях изучаемого региона посвящено немало научных исследований. Вопросы типологии сельской и городской местности отдельных регионов и в целом Дальнего Востока России рассмотрены в коллективной монографии ТИГ ДВО РАН (Геосистемы ..., 2012), в (Безруков, 2008; Гаева, 2011; Гаврильева, Мыреев, 2014; Колбина, Найден, 2013; Ордынская, Козыренко, 2017; Фетисов и др., 2020; и др.). Но, как отмечает А.А. Ромашина (2019), несмотря на разнообразие подходов к типологии территорий, в основном они

проводятся на региональном уровне. Поэтому типологизация местности на уровне муниципальных образований еще достаточно слабоизученная тема, особенно для удаленных, малозаселенных территорий юга Дальнего Востока. Объектом проводимых исследований выступали либо сельская местность, либо городские системы. До настоящего времени типология сельско-городской местности, охватывающая низкоранговые муниципальные образования южных субъектов ДВФО, не проводилась. Цель данной работы — проведение комплексной сельско-городской типологии территории юга Дальнего Востока России.

ПОНЯТИЕ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В зарубежной науке и практике сельско-городская типология (*urban-rural typology*) рассматривается как наиболее распространенная функциональная типология и чаще всего применяется для изучения и разработки планов развития сельской местности (Dalglish et al., 2019; Hanell et al., 2009). Подобные типологии построены на критериях численности (плотности) населения или почтовых адресов, транспортной доступности (или удаленности от больших городов), доли населения по типам районов, уровня трудоустройства, развитости инфраструктуры, землепользования и административного устройства (Hopkins and Copus, 2018). Многие из них являются дихотомическими и ориентированы на выделение сельских территорий как “не городских” (например, в США, Канаде, Австралии). Однако есть работы, в которых делаются попытки отразить сложные связи между городом и селом при их классификации. В этом случае основными становятся экономические критерии — уровень трудоустройства, развитость инфраструктуры, землепользования (например, в Бельгии, Чили, Китае) (Dalglish et al., 2019; Hopkins and Copus, 2018).

В отечественной географии осмысление взаимосвязи между городом и селом происходило в рамках концепции единой системы расселения, в русле центр-периферийного подхода (Нефедова, 2013; Нефедова, Трейвиш, 2013), идеи сельско-городского континуума (Трейвиш, 2016), поляризованного ландшафта (Родоман, 2002), а также при изучении динамики численности сельского населения и так называемой административной рурализации, при которой поселки городского типа в России изменяли свой статус на сельский (Алексеев, Сафронов, 2015). Сегодня российские географы, экономисты и специалисты в области градостроительства продолжают изучать процессы расселения, развития урбанизации, выделяют типы городских населенных пунктов и муниципальных образований по положению в системе

расселения как на уровне отдельных макрорегионов страны, так и для отдельных субъектов Федерации.

Определение сельско-городской местности в отечественной научной литературе не приводится. К ее пониманию возможно два подхода. В первом случае на основе выделения сельской местности как территории вне города, к сельско-городской местности можно отнести все пространство, по крайней мере, суши. Однако, согласно идее А.И. Трейвиша (2016), к сельской местности не корректно относить все пространство вне города. В нее можно включить только заселенные территории. Если согласиться с данным утверждением, то неосвоенные пространства, которые не имеют постоянного населения, должны составлять особую категорию за пределами сельско-городской местности. В соответствии с терминологическим аппаратом Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г., сельская местность представляет собой совокупность только сельских населенных пунктов. Однако в этом же документе приводится понятие сельской территории, которая помимо сельских поселений включает межселенные территории. ЕС определяет сельскую местность в качестве территорий за пределами крупных городов — со своим населением, образом жизни, традициями, материальными и культурными накоплениями прошлого, природными условиями и ресурсами. При допущении, что межселенные и неосвоенные территории являются естественными условиями и ресурсами (земельными, лесными и др.) для села и малых городов, их можно считать частью сельской местности. Тогда сельская территория и сельская местность могут рассматриваться как синонимы. В данной работе ответа на этот дискуссионный вопрос нет. Однако неосвоенные пространства автоматически относить к сельской местности достаточно сложно, поскольку на Дальнем Востоке, например, новые очаги освоения могут быть связаны с созданием урбанизированных территорий (например, г. Циолковский в Амурской области).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектом исследования служит южная часть ДВФО. Территория относится к регионам нового освоения с низким уровнем заселения и очаговыми формами пространственного распределения населения и хозяйства. С 2018 г. в состав ДВФО были включены Республика Бурятия и Забайкальский край.

Методами исследования были систематизация географической информации, картографический, статистический и др. Основным методом в работе выступает типология, под которой подразумевается группировка сложных объектов по типам путем обобщения характерных свойств и

Рис. 1. Схема дифференциации сельско-городской местности юга Дальнего Востока России.
Составлено авторами.

признаков объектов. Типология сельско-городской местности осуществлялась с использованием трех критериев: административного статуса территории, численности населения (для городских округов и части городских поселений) и отдаленности (для городских и сельских поселений). Пространственными единицами исследования выступили муниципальные сельские и городские поселения, муниципальные и городские округа и межселенные территории (рис. 1).

Поскольку города выступают в качестве узловых элементов опорного каркаса изучаемого региона, центров развития и обслуживания окружающего пространства, на первом этапе городские поселения и округа, а также муниципальные округа, административными центрами которых служат поселки городского типа (пгт), были объединены в три группы в зависимости от численности населения и административного статуса.

Были выделены *большие урбанизированные территории, другие урбанизированные территории и малые города* (табл. 1). Использовались критерии людности городов, принятые в отечественной географии населения и нашедшие отражение в официальных документах — СП 42.13330.2016 “Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений”.

На втором этапе городские поселения, попавшие в категорию малые города, сельские поселения и муниципальные округа, центрами которых являются сельские населенные пункты, распределялись по степени удаленности от урбанизированных территорий (городов). Показатель удаленности отражает доступ населения к услугам и товарам, рынкам сбыта, производственной и социальной инфраструктуре, предоставляемые городом. Особенно это актуально в связи с проводимой политикой по централизации оказания государствен-

Таблица 1. Критерии типологии сельско-городской местности юга Дальнего Востока России

Тип	Критерии выделения	
	Людность	
Большие урбанизированные территории	Крупные (100–500 тыс. чел.) и крупнейшие (более 500 тыс. чел.) города	
Другие урбанизированные территории	Малые (до 20 тыс. чел.) и средние (20–100 тыс. чел.) города	
	Административный статус	Отдаленность
Доступные малые города	Городские поселения, муниципальные округа с пгт в качестве административного центра	1 ч.
Отдаленные малые города		2 ч.
Очень отдаленные малые города		более 2 ч.
Доступная сельская местность	Сельские поселения, муниципальные округа с селом в качестве административного центра	1 ч.
Отдаленная сельская местность		2 ч.
Очень отдаленная сельская местность		более 2 ч.
Малонаселенные территории	Межселенные и неосвоенные территории	Не рассчитывается

ных и муниципальных, образовательных и других услуг.

Поселки городского типа согласно современным нормативам (СП 42.13330.2016) относятся к категории городских населенных пунктов. Однако муниципальные округа и городские поселения, отнесенные к категории малые города, были включены в расчет показателя удаленности в связи с их своеобразным промежуточным положением между городом и селом. В состав этих поселений и округов обычно включены сельские населенные пункты. Вместе с тем в ряде муниципальных округов и районов в Приморском крае, в которых административные функции выполняют сельские населенные пункты, есть и пгт. Кроме этого, некоторые пгт, теряя свои производственные функции в результате закрытия градообразующих предприятий или пространственной оптимизации обслуживания железной дороги, могут изменять свой статус с городского на сельский.

Для ранжирования применялся метод изохрон. За основу были взяты часовая и двухчасовая изохроны доступности городов. Их выбор основывался на исследованиях зон влияния крупных городов и формирования городских агломераций отечественными урбанистами. Двухчасовая изохрона определяется в качестве границы городской агломерации, за пределами которой связи с центром заметно ослабевают (Антонов, Махрова, 2019; Лаппо, 1997). Часовая изохрона выбрана экспертным путем на примере Хабаровской городской агломерации. Она определена по наблюдаемой ежедневной трудовой маятниковой миграции, маршрутной сети пригородного железнодорожного сообщения Хабаровска, а также расположению садовых товариществ хабаровчан.

Удаленность рассчитывалась методом сетевого анализа с применением геоинформационного инструментария. В результате определялось время, необходимое для передвижения по имеющейся сети дорог от городов до остальных населенных пунктов. Для этого учитывалась расчетная скорость движения автомобиля (наибольшая возможная для каждого типа дорог) согласно СП 34.13330.2012 “Автомобильные дороги”, а также скорости движения скорых и скоростных пассажирских поездов, доступные на сайте Российских железных дорог (<https://pass.rzd.ru/static/public/ru/>).

Межселенные территории и неосвоенные пространства были выделены в самостоятельный тип. Для них сложно рассчитать отдаленность, так как им характерна неустойчивая транспортная доступность или ее отсутствие. Большая часть населенных пунктов здесь уже не имеет населения и не ликвидируется по стратегическим соображениям. По сути, неосвоенные территории — это резервные пространства для дальнейшего раз-

вития, а на межселенных наблюдается сворачивание освоения и обезлюдение.

Для определения численности и плотности населения, а также статуса муниципальных образований юга ДВФО использовалась открытая база данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики за 2019 г. (https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm). Картографические материалы, использованные в работе, представлены данными OpenStreetMap и других открытых источников, полученными через сервис NextGIS (<https://data.nextgis.com>).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

При проведении типологии был учтен статус 1254 муниципальных образований и 74 участков, относящихся к неосвоенным территориям субъектов юга Дальнего Востока России. К категории *больших урбанизированных территорий* были отнесены девять городских округов с населением 100 тыс. чел. и более. Они представлены во всех субъектах за исключением Еврейской автономной области. Здесь проживает около 3 млн чел. — почти половина населения юга Дальнего Востока. Плотность населения составляет 424 чел./км². С учетом поселков и сел, которые административно подчиняются основному городу, большие урбанизированные территории включают 65 населенных пунктов (табл. 2, рис. 2).

Остальные 37 малых и средних городов (в статусе муниципальных и городских округов и поселений) изучаемой территории были объединены в тип *другие урбанизированные территории*, в котором проживает около 1 млн чел. В сравнении с предыдущим типом здесь плотность населения в восемь раз ниже — 53 чел./км², но и площадь территории, занимаемой данным типом, почти в три раза больше. Данная местность включает 108 населенных пунктов, распределенных по всем субъектам юга ДВФО.

Городские поселения, центрами которых являются пгт, в пределах часовой доступности от урбанизированных территорий отнесены к *доступным малым городам*. Этот тип включает 43 муниципальных образования с общим населением более 300 тыс. жителей (7% общей численности населения всех городских поселений юга Дальнего Востока России). В пределах данного типа плотность населения составляет 16 чел./км². Здесь расположено 128 населенных пунктов. Основные факторы их размещения — ресурсный (в основном добыча и первичная переработка минерального сырья) и транспортный (обслуживание железной дороги).

Доступная сельская местность представлена 376 муниципальными образованиями, включаю-

Таблица 2. Характеристика типов сельско-городской местности юга Дальнего Востока России

Тип местности	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км ²	Число населенных пунктов, ед.	Плотность населенных пунктов, ед./тыс. км ²
Большие урбанизированные территории	7.0	2979.4	424	65	9
Другие урбанизированные территории	18.7	995.8	53	108	6
Доступные малые города	19.8	316.7	16	128	6
Отдаленные малые города	27.2	146.8	5	68	2.5
Очень отдаленные малые города	38.3	164.2	4	94	2.5
Доступная сельская местность	154.2	775.7	5	1112	7
Отдаленная сельская местность	146.9	387.4	3	724	7
Очень отдаленная сельская местность	468.7	445.3	1	921	2
Малонаселенные территории	1236.3	0.55	0.0004	39	0.03

щими 1112 населенных пунктов. Фактически в доступной сельской местности проживает почти половина сельских жителей юга Дальнего Востока России (около 800 тыс. чел.). В наиболее освоенных регионах (Республика Бурятия, Забайкальский

край, юг Амурской области и Приморского края) данный тип местности сформировал целые пояса вокруг городов, а в некоторых случаях очаги расселения. Например, подобное сочетание типов сельско-городской местности в Амурской области

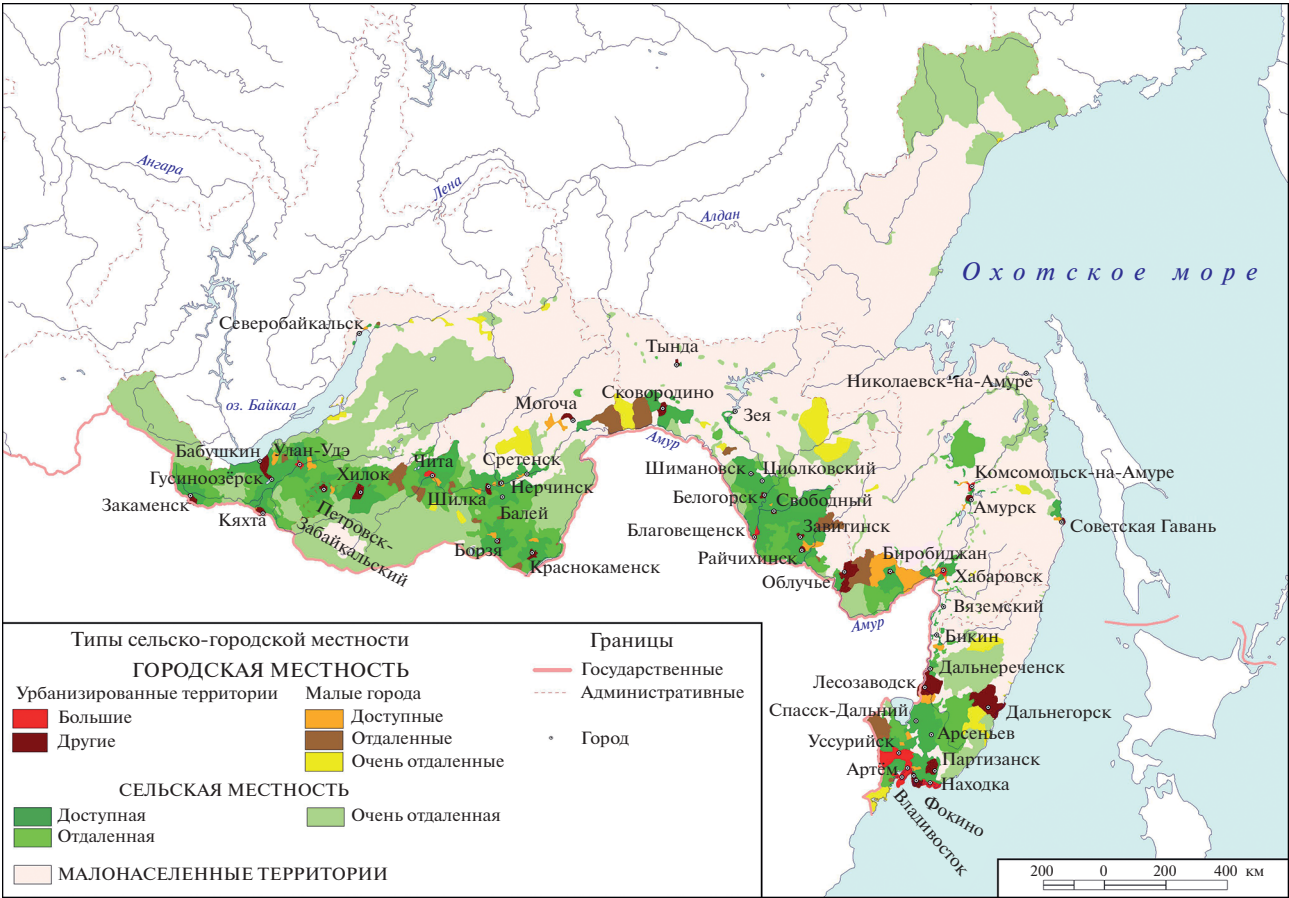

Рис. 2. Типы сельско-городской местности юга Дальнего Востока России. Составлено авторами.

включает г. Благовещенск (большие урбанизированные территории), города Шимановск, Циолковский, Белогорск, Свободный, Завитинск, Райчихинск (другие урбанизированные территории) и единый пояс доступной сельской местности.

Муниципальные образования, расположенные в пределах 1 и 2-х часовых изохрон от урбанизированных территорий, относятся к типам отдаленные малые города (включено 24 муниципальных образований) и отдаленная сельская местность (293 образований). В *отдаленных малых городах* в 68 населенных пунктах проживает примерно 3% жителей городских поселений юга Дальнего Востока. В сравнении с доступными малыми городами здесь в два раза ниже численность населения и в три раза меньше плотность населения. Данный тип не представлен на территории Хабаровского края. В *отдаленной сельской местности* проживает почти 400 тыс. чел. (24% сельских жителей изучаемого региона), что в два раза меньше, чем в доступной сельской местности. Плотность населения и число населенных пунктов меньше в 1.7 и 1.5 раза соответственно. Площадь доступной и отдаленной сельской местности сходная. В Забайкалье, исторически более длительно освоенной части современного юга Дальнего Востока России, этот тип сельско-городской местности более сформирован. Отдаленная сельская местность образует второй пояс расселения вокруг урбанизированных территорий. В восточной части исследуемого региона данный тип местности представлен фрагментарно.

Контрастность и очаговость в освоенности Дальневосточного региона и ресурсоориентированность хозяйства являются факторами и следствиями появления очень отдаленных малых городов и очень отдаленной сельской местности. В этих двух типах объединены поселения и округа, которые доступны из урбанизированных территорий на автомобильном или железнодорожном транспорте, а также те, куда можно попасть только с помощью малой авиации. В связи с этим вопрос их объединения в один тип дискуссионный. В *очень отдаленных малых городах* сегодня проживает 4% населения городских поселений изучаемого региона; это даже больше, чем в отдаленных. В сравнении с отдаленными малыми городами, этому типу местности характерно в 1.4 раза больше населенных пунктов. Однако относительные показатели (плотность населения и плотность населенных пунктов) сходны из-за значительно большей площади рассматриваемого типа местности. Данный тип не представлен на территории Еврейской автономной области.

В *очень отдаленной сельской местности* проживает 28% сельского населения юга Дальнего Востока России, это в 1.1 раза больше, чем в отдаленной сельской местности. Также здесь больше число населенных пунктов — 921. Однако плот-

ность населения ниже в 3 раза, а плотность населенных пунктов в 2.5 раза. Наличие очень отдаленной сельской местности наиболее характерно для Республики Бурятия (45% площади субъекта) и Забайкальского края (28%). В других регионах она фрагментарна. Чаще всего к типам очень отдаленных малых городов и очень отдаленной сельской местности относятся поселения приморские, расположенные по берегам среднего и нижнего Амура, вдоль БАМа. Их населенные пункты образовали линейные формы расселения.

Несмотря на то, что юг Дальнего Востока России более освоен в сравнении с его северными частями, здесь все равно обширные площади остаются незаселенными. Вместе с межселенными территориями, которые практически лишились населения, они были объединены в тип *малонаселенные территории*. На них приходится 58% площади юга Дальнего Востока России — это самый большой по площади тип сельско-городской местности изучаемой территории. В основном он характерен для северных и горных частей изучаемого региона. Здесь проживает лишь 546 чел. Отмечаемые 39 населенных пунктов (села, поселки, метеостанции, монтерские пункты, гидрологические посты, контрольные пункты связи) расположены в Забайкальском, Хабаровском и Приморском краях. Только 17 из них являются жилыми. Данный тип не выделен только в Еврейской автономной области.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В результате проведенной типологии сельско-городской местности были выявлены пространственные различия сформировавшегося расселения на юге Дальнего Востока России и уточнены некоторые критерии выделения групповых форм расселения. Выявлены заметные различия географического рисунка сельско-городской местности между западной и восточной частями исследованного региона.

Забайкалье, относительно недавно присоединенное к Дальнему Востоку фактически для упрощения реализации стратегий и программ развития восточных территорий страны, характеризуется сформированностью доступной, отдаленной и очень отдаленной сельской местности в виде целых поясов вокруг урбанизированных территорий. На “традиционном” юге Дальнего Востока России относительно сплошные пригородные полосы образуют доступная сельская местность совместно с доступными малыми городами. Отдаленная и очень отдаленная сельская местности здесь представлены отдельными участками, в том числе в виде дистанцированных очагов заселения. Главная причина этого явления, на наш взгляд, состоит в различии в длительности процессов освоения Забайкалья, Приамурья и При-

морья, а также в типах хозяйственного освоения (аграрное или индустриальное).

Этими же факторами обусловлено различие в представленности типов сельско-городской местности между восточными и западными регионами юга ДВФО, которое можно проиллюстрировать на примере Республики Бурятия и Приморского края (табл. 3). Городская местность в Приморье занимает 18% территории, это в 9 раз больше, чем в Бурятии. В свою очередь площадь сельской местности в Республике Бурятия в 1.5 раза больше, чем в Приморском крае. В распределении населения эта закономерность также сохраняется. В Приморье в сельской местности проживает только 13% населения региона, тогда как в Бурятии — 41%. Кроме того, на “традиционном” юге ДВФО (в Хабаровском крае и Еврейской автономной области) отсутствуют некоторые типы сельско-городской местности.

Специфика многих больших урбанизированных территорий состоит в формировании групповых форм расселения. Согласно (Антонов, Махрова, 2019) на юге Дальнего Востока крупные городские агломерации с плотностью ядра близкой к 500 тыс. чел. сформировали Хабаровск и Владивосток. Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.И. Селиванова (Лаппо и др., 2010) отнесли Хабаровскую агломерацию к потенциальной (формирующейся). Кроме того, по критерию численности населения ядра более 250 тыс. чел. и наличию не менее двух городских населенных пунктов-спутников в качестве формирующихся агломераций были определены Читинская, Комсомольская и Улан-Удэнская. Также исследователи отмечают формирование в приграничной зоне с Китаем трансграничных городских систем (трансагломераций): Маньчжурия—Забайкальск, Хэйхэ—Благовещенск, Фуянь—Хабаровск, Суйфэнхэ—Пограничная—Уссурийск (Михайлова, 2015; Ордынская, Козыренко, 2017).

С отдалением от урбанизированных территорий наблюдается снижение плотности населения, населенных пунктов, а также увеличение площади типов местности (см. табл. 1). Между доступными и отдаленными типами сельско-городской местности отмечаются значительные различия в распределении населения и населенных пунктов. Показатели плотности населения и плотности населенных пунктов при удалении от урбанизированных территорий больше, чем на один час, снижаются от 1.5 до 3 раз. Следовательно, часовая изохрона может выступать одним из критериев выделения потенциальных групповых форм расселения на юге Дальнего Востока России.

Полученные результаты могут быть соотнесены с ранее выполненными типологиями сельской местности. Например, на карте сельско-го-

родской местности (см. рис. 2) на юге Амурской области и Приморского края выделяются очаги расселения, включающие несколько урбанизированных территорий, объединенных доступными сельской местностью и малыми городами. Согласно типологии сельской местности по зональным чертам С.А. Ковалева (2003), они относятся к типам расселения в полосе выборочного земледельческого освоения южных частей лесной зоны, а также к расселению в черноземной полосе сплошного земледельческого освоения. В соответствии с современной типологией территорий по плотности сельских населенных пунктов Д.О. Егорова и В.С. Шурупинной (2018), выделенные очаги относятся к средне-крупноселенному типу с разреженной сетью сельских населенных пунктов крупноареального и гнездового расселения, а также к азональному типу ареально-урбанизированного расселения пригородных зон.

Количество больших урбанизированных территорий (7) для такого обширного региона, как юг ДВФО, невелико. Подавляющую часть городской местности по числу (117) и площади (100 тыс. км²) занимают другие урбанизированные территории и малые города. С одной стороны, последние являются связующим звеном между крупными городами и периферийными территориями. С другой, на Дальнем Востоке России городские населенные пункты, возникшие в условиях советского форсированного индустриального освоения региона, являются главными, а порой единственными центрами расселения в окружении неосвоенных пространств и имеют слабые связи с селом.

ВЫВОДЫ

Выполненная типология сельско-городской местности юга Дальнего Востока построена с учетом зарубежных подходов, в которых сельская местность и малые города группируются на типы в зависимости от удаленности от основных городских центров. Такой метод позволил упорядочить представление о сельско-городской местности с использованием в качестве оперативных пространственных единиц муниципальных образований, а также важного для ДВФО транспортного фактора (отдаленности).

Из-за различия в длительности процессов освоения Забайкалья, Приамурья и Приморья выявляются пространственные различия сформировавшегося расселения на юге Дальнего Востока России. В итоге проведенное в 2018 г., обусловленное только управленческими задачами, расширение границ ДВФО привело к увеличению неоднородности и контрастности системы расселения региона. Теперь отмечаются различия не только между севером и югом региона, но и между востоком и западом.

Таблица 3. Характеристика типов сельско-городской местности по субъектам юга Дальневосточного федерального округа

Тип	Республика Бурятия	Забайкальский край	Амурская область	Еврейская автономная область	Хабаровский край	Приморский край
	численность населения, тыс. чел./площадь, тыс. км ²	численность населения, тыс. чел./площадь, тыс. км ²	численность населения, тыс. чел./площадь, тыс. км ²	численность населения, тыс. чел./площадь, тыс. км ²	численность населения, тыс. чел./площадь, тыс. км ²	численность населения, тыс. чел./площадь, тыс. км ²
Большие урбанизированные территории	435.5/0.4	350.0/0.5	231.1/0.4	—	866.4/0.7	1096.4/4.8
Другие урбанизированные территории	84.3/2.8	166.3/3.0	240.0/1.8	82.7/0.2	111.2/0.5	320.8/10.3
Доступные малые города	26.6/1.3	64.9/2.6	319.5/1.0	26.0/11.9	84.2/0.6	68.2/2.3
Отдаленные малые города	14.6/0.5	77.7/10.0	177.6/7.8	7.9/4.8	—	6.8/3.4
Очень отдаленные малые города	20.0/2.0	33.3/7.1	182.9/18.1	—	32.2/1.3	55.7/7.5
Доступная сельская местность	165.4/28.1	102.2/46.6	163.3/49.9	15.6/5.8	128.4/3.0	166.7/20.4
Отдаленная сельская местность	96.7/42.2	107.6/51.8	585.7/16.7	16.6/6.1	27.2/10.5	33.1/17.3
Очень отдаленная сельская местность	135.3/164.3	144.6/120.4	365.5/23.7	11.1/6.9	78.5/118.0	30.9/32.9
Малонаселенные территории	0/96.5	0.4/188.6	0/241.7	—	0.08/647.3	0.06/57.1

Преобладание в городской местности изучаемого региона типов другие урбанизированные территории и малые города определяет их роль в консолидации обширных восточных пространств. Исходя из того, что Дальний Восток России отнесен к геостратегическим районам России, а рассматриваемая территория — еще и к приграничной, важная задача национальной безопасности состоит в сокращении масштабов современного процесса обезлюдения огромной территории в результате стягивания населения в крупные города.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИКАРП ДВО РАН № 075-00702-21-00.

FUNDING

This work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under Grant no. 075-00702-21-00.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И., Сафронов С.Г.* Изменение сельского расселения в России в конце XX — начале XXI века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2015. № 2. С. 66–76.
- Антонов Е.В., Махрова А.Г.* Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на агломерационном уровне в России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2019. № 4. С. 31–45.
- Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / отв. ред. Б.М. Ишмуратов. Новосибирск: Академическое изд-во “Гео”, 2008. 369 с.
- Гаврильева Т.Н., Мыреев А.Н.* Типология сельских населенных пунктов Республики Саха (Якутия) по уровню социально-экономического развития // Экономика Востока России. 2014. № 1. С. 34–41.
- Гаева И.В.* Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области: Дис. ... канд. геогр. наук. М.: Институт географии РАН, 2011. 155 с.
- Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков. Т. 3 Территориальные социально-экономические структуры / отв. ред. П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 364 с.
- Григоричев К.В.* Субурбанизация на востоке России: региональная мозаика глобального тренда // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: Сб. научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара (Улан-Удэ, июнь 2018) / отв. ред. А.С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 175–189.
- Егоров Д.О., Шурупина В.С.* Сельское расселение России: типология территорий по плотности сельских населенных пунктов // Региональные исследования. 2018. № 4 (62). С. 4–16.
- Калинина И.В., Соловченков С.А.* Динамика социальной инфраструктуры южных регионов Дальнего Востока России // Региональные проблемы. 2019. Т. 22. № 4. С. 86–92.
- Ковалев С.А.* Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 438 с.
- Козлова О.А., Терентьева Т.В., Макарова М.Н., Лан Д.Х.* Территориальные факторы стратегического развития дальневосточных регионов // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 765–775.
- Козлова О.А., Шеломенцев А.Г., Терентьева Т.В., Макарова М.Н.* Агломерационный фактор в контексте территориального развития регионов Дальнего Востока // Международный журн. прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10. С. 89–93.
- Колбина Е.О., Найденов С.Н.* Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 44–69.
- Колпакова М.Р., Туманик Г.Н.* Прогноз перспективного расселения в Сибири и на Дальнем Востоке // Изв. ВУЗов. Строительство. 2015. № 4 (676). С. 108–117.
- Лаппо Г.М.* География городов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 480 с.
- Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И.* Новые и “бывшие” городские агломерации // Демоскоп Weekly. 2010. № 407–408. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema04.php> (дата обращения: 04.02.2021).
- Михайлова Е.В.* Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований // Вестн. Астраханского гос. ун-та. 2015. № 2. С. 7–16.
- Мишук С.Н.* Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Изв. РАН. Сер. геогр. 2019. № 6. С. 53–67.
- Нефедова Т.Г.* Большой, средний, малый город и село в России // География, градостроительство, архитектура: синтез наук и практик. Смоленск: Ойкумена, 2013. С. 171–191.
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 12–23.
- Ордынская Ю.В., Козыренко Н.Е.* Градостроительные системы пограничной зоны России и Китая // Урбанистика. 2017. № 4. С. 1–8.
- Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
- Ромашина А.А.* Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. 2019. № 3 (65). С. 42–52.
- Трейвиш А.И.* Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 52–70.

- Фетисов Д.М., Комарова Т.М., Калинина И.В., Мишук С.Н. Типология муниципальных образований Еврейской автономной области в результате реализации инвестиционных проектов // Региональные проблемы. 2020. Т. 23. № 1. С. 23–32.
- Швецов А.Н. Городские агломерации в преобразовании урбанистического пространства // Российский экон. журн. 2018. № 1. С. 45–65.
- DalGLISH C., DODDS A., MACKAY D., BELFORD H. Rural Planning Policy to 2050: Research to Inform Preparation of NPF4. Edinburgh: Crown, 2019. 148 p.
- Hanell T., Böhme K., Zillmer S., Pflanz K., Niemi P. ESPON Typology Compilation. Luxembourg: Espon, 2009.
- Hopkins J., Copus A. Definitions, Measurement Approaches and Typologies of Rural Areas and Small Towns: A Review. Aberdeen: Yames Hutton Institute, 2018. 42 p.

Urban–Rural Typology of the Southern Part of the Russian Far East

D. M. Fetisov¹, T. M. Komarova¹, and I. V. Kalinina¹, *

¹Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS, Birobidzhan, Russia

*e-mail: gaevaiv@yandex.ru

The purpose of the article is conducting a comprehensive urban–rural typology of the southern Russian Far East. The typology was made having regard to foreign approaches in which the countryside and small towns are grouped into types depending on the distance from the main urban centers. In addition to the remoteness, the administrative status of the territory and the population size were taken into account. Municipalities were the spatial units in the study. Nine types of urban–rural areas were identified in the studied region: large urban areas, other urban areas, accessible small towns, remote small towns, very remote small towns, accessible rural areas, remote rural areas, very remote rural areas, sparsely populated areas. The spatial differences of the settlement patterns for the studied region have been revealed. There is the predicted decrease in population and settlements density, as well as the increase in the area of terrain types with the distance from urban areas. In contrast to the “traditional” south of the Russian Far East, the Transbaikalia Region is characterized by the accessible, remote and very remote rural areas development as the belts surrounding urban territories. Furthermore, the absence of some urban–rural area types was identified in the eastern part of the south of the Far Eastern Region. This difference is due to the duration of the development processes of Transbaikalia, Primorye and Primorye. Sparsely populated areas occupy more than half of the studied region area because of poor development of the Russian Far East. There are significant differences in the population and settlements distribution between accessible and remote types of urban–rural areas. This fact might be used to lineate potential group forms of settlement pattern in the region.

Keywords: settlement pattern, typology, urban–rural area, remoteness, the Russian Far East

REFERENCES

- Alekseev A.I., Safronov S.G. Changes in rural settlement patterns in Russia during the late 20th — early 21st centuries. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2015, no. 2, pp. 66–76. (In Russ.).
- Antonov E.V., Makhrova A.G. Largest urban agglomerations and forms of settlement pattern at the supra-agglomeration level in Russia. *Reg. Res. Russ.*, 2019, vol. 9, pp. 370–382.
<https://doi.org/10.1134/S2079970519040038>
- Bezrukov L.A. *Kontinental'no-okeanicheskaya dikhotomiya v mezhdunarodnom i regional'nom razviti* [Continental–Oceanic Dichotomy in International and Regional Development]. Novosibirsk: GEOS Publ., 2008. 369 p.
- DalGLISH C., DODDS A., MACKAY D., BELFORD H. *Rural Planning Policy to 2050: Research to Inform Preparation of NPF4*. Edinburgh: Crown, 2019. 148 p.
- Egorov D.O., Shurupina V.S. Rural settlement system of Russia: typology of territories by rural settlements size. *Reg. Issled.*, 2018, no. 4 (62), pp. 4–16. (In Russ.).
- Fetisov D.M., Komarova T.M., Kalinina I.V., Mishchuk S.N. Typology of the Jewish Autonomous Region settlements under investment projects. *Reg. Probl.*, 2020, vol. 23, no. 1, pp. 23–32. (In Russ.).
- Gaeva I.V. Transformation of rural settlements' functions in Jewish Autonomous Oblast. *Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Inst. Geogr. Acad. Sci., 2011. 155 p.
- Gavril'eva T.N., Myreev A.N. Typology of rural settlements of the Republic of Sakha (Yakutia) on the level of socioeconomic development. *Ekon. Vostoka Rossii*, 2014, no. 1, pp. 34–41. (In Russ.).
- Geosistemy Dal'nego Vostoka Rossii na rubezhe XX–XXI vekov* [Geosystems of Far East of Russia at the Turn of XX–XXI Centuries]. Vol. 3: *Territorial'nye sotsial'no-ekonomicheskie struktury* [Territorial Social-Economic Structures]. Baklanov P.Ya., Romanov M.T., Eds. Vladivostok: Dal'nauka Publ., 2012. 364 p.
- Grigoriev K.V. Suburbanization in the East of Russia: the regional view on the global trends. In *Respubliki na vostoke Rossii: traektorii ekonomicheskogo, demograficheskogo i territorial'nogo razvitiya* [Republics in Eastern Russia: Trajectories of Economic, Demographic, and Territorial Development]. Ulan-Ude: SO RAN, 2018, pp. 175–189. (In Russ.).
- Hanell T., Böhme K., Zillmer S., Pflanz K., Niemi P. *ES-PON Typology Compilation*. Luxembourg: Espon, 2009.
- Hopkins J., Copus A. *Definitions, Measurement Approaches and Typologies of Rural Areas and Small Towns: A Review*. Aberdeen: Yames Hutton Inst., 2018. 42 p.

- Kalinina I.V., Solovchenkov S.A. Social infrastructure dynamics in the Russian Southern Far-Eastern Regions. *Reg. Probl.*, 2019, vol. 22, no. 4, pp. 86–92. (In Russ.).
- Kolbina E.O., Naiden S.N. Evolution of urbanization processes in the Russian Far East. *Prostran. Ekon.*, 2013, no. 4, pp. 44–69. (In Russ.).
- Kolpakova M.R., Tumanik G.N. Prognoz perspektivnogo rasseleniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Forecast of Perspective Settlement Pattern in Siberia and the Far East]. *Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved., Stroitel'stvo*, 2015, no. 4 (676), pp. 108–117. (In Russ.).
- Kovalev S.A. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Smolensk: Oikumena Publ., 2003. 438 p.
- Kozlova O.A., Shelomentsev A.G., Terent'eva T.V., Makarova M.N. Agglomeration factor for territorial development of the Far-Eastern Regions. *Mezhd. Zh. Priklad. i Fundament. Issled.*, 2014, no. 10, pp. 89–93. (In Russ.).
- Kozlova O.A., Terent'eva T.V., Makarova M.N., Lan D.H. Territorial factors for strategic development of the Far Eastern regions. *Ekonomika Regiona*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 765–775. (In Russ.).
- Lappo G.M. *Geografiya gorodov* [Geography of Cities]. Moscow: VLADOS Publ., 1997. 480 p.
- Lappo G.M., Polyan P.M., Selivanova T.I. New and “Former” Urban Agglomerations. *Demoskop Weekly*, 2010, nos. 407–408. (In Russ.).
<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema04.php>
- Mikhailova E.V. Shaping terminology in the study of cross-border territorial entities. *Vestn. Astrakhan. Gos. Univ.*, 2015, no. 2, pp. 7–16. (In Russ.).
- Mishchuk S.N. General characteristics and regional differences of migration processes in the Russian Far East in the post-Soviet period. *Reg. Res. Russ.*, 2020, vol. 10, pp. 86–96.
<https://doi.org/10.1134/S2079970520010074>
- Nefedova T.G. Large, Medium, Small Towns and Villages in Russia. In *Geografiya, gradostroitel'stvo, arkhitektura: sintez nauk i praktik* [Geography, Urban Planning, Architecture: a Synthesis of Sciences and Practices]. Smolensk: Oikumena Publ., 2013, pp. 171–191. (In Russ.).
- Nefedova T.G., Treivish A.I. Urbanization and seasonal deurbanization in modern Russia. *Reg. Res. Russ.*, 2019, vol. 9, pp. 1–11.
<https://doi.org/10.1134/S2079970519010088>
- Ordynskaya Yu.V., Kozyrenko N.E. Urban patterns in the border zone of Russia and China. *Urbanistika*, 2017, no. 4, pp. 1–8. (In Russ.).
- Rodoman B.B. *Polyarizovannaya biosfera* [Polarized Biosphere]. Smolensk: Oikumena Publ., 2002. 336 p.
- Romashina A.A. Types of municipalities in Russian Federation by economic structure and position in settlement pattern. *Reg. Res. Russ.*, 2020, vol. 10, pp. 164–171.
<https://doi.org/10.1134/S2079970520020112>
- Shvetsov A.N. Urban agglomerations in the transformation of urban space. *Ross. Ekon. Zh.*, 2018, no. 1, pp. 45–65. (In Russ.).
- Treivish A.I. Rural-urban continuum: the concept and its relationship with spatial mobility of population. *Demograficheskoe Obozrenie*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 52–70. (In Russ.).